

КАСМИНИН ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

КЛАЦЫ

Йшмаэл Касминин
Клацы

«Автор»

2026

Касминин Й. П.

Клацы / Й. П. Касминин — «Автор», 2026

В мире, где люди живут под тенью книг, написанных неизвестными Великими, начинается неожиданное вторжение — странные зеленые существа, называющие себя Клацами . Они не умеют читать, говорят на своем хриплом языке, думают, что люди выбрасывают, и вызывают страх, отвращение и любопытство. Один человек, Доктор , решает понять их. Он встречает Клаца, который хочет учиться, читать, быть частью мира. Но не все готовы принять новое. Тогда возникает вопрос: кто есть человек? Кто имеет право писать историю? Что важнее — слово, кровь или память? Это история о том, как мы боимся друг друга. Как мы пытаемся понять. И как иногда одного слова, одной строки, одного действия оказывается достаточно, чтобы перевернуть всё с ног на голову. Если вам надоели стандартные сюжеты, и вы хотите прочую книгу, которая заставит вас думать, думать и задавать вопросы, эта история для вас.

© Касминин Й. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Йшмаэл Касминин

Клацы

Глава

КЛАЦЫ

КЛАЦЫ

Автор
Касминин Петр Николаевич

Художник
Понарына Софья Денисовна
Год написания произведения 2005

КЛАЦЫ

Все, что описано, о происхождении Клацев в книге «Клацев», верно! Это вошло в общую книгу, которая называется ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

В книге «происхождения» описывается периоды времен до Клацев, которые мало чем отличаются от тех, которые будут после.

Вот что сказано о времени, которое было до Клацев в книге Клацев.

Мир дня и ночи, в которых обитают люди, белые, черные и цветные. Белые живут в мире дня, черные в мире ночи, а цветные за стеной. Запись датирована днем «КАТРИН» днем сильного ветра. Этой датой открывается книга Клацев.

Очень скудная информация об этих мирах, будет причиной больших разногласий у людей с Клацами. Но в книге людей, которую Клацы никогда не смогут прочитать, по не известной причине есть знания, и кто обладает этими знаниями, становится великим. Клацы будут обладать книгой людей, но не смогут ее прочитать. Эту причину будут исследовать многие ученые, но не смогут понять, почему Клацы не смогли прочитать книгу людей. Как, обладая книгой людей, и зная буквы, и слова Клацы не смогли ее читать? Если бы они ее прочитали, то мир был бы совсем другим. Вот выдержка из книги людей:

«Чистота тела и чистота дома и во дворах, и на улицах города, была до времен появления бутерброда, трех слоеного, четырехслойного».

Слоя бутерброда состояли из сыра, колбасы, ветчины и политые кетчупом – красной пастой, объевшись которого люди теряли разум и швыряли этот бутерброд по улицам, после чего запивали шипучим напитком, а остальное, что оставалось в бутылке, полевали друг другу головы и бросали бутылки под ноги, и ругались. Это они делали от переедания. Обжорство - стало модой, мода – законом. Старые люди, которые несли традиции прежних поколений, умерли молодые, заняли их места, но не унаследовали чистоту тела, домов и улиц города. Постепенно город превратился в мусорную свалку. Древние люди писали для будущих поколений людей, что наступит время и на улицах города будет мусорная свалка и из мусора возникнет цивилизация, которая попытается вытеснить людей из их мира и занять их дома, их города и все то, что принадлежит людям.

Главное, что утешало людей, которые читали свою книгу, что возникшая цивилизация ПОПЫТАЕТСЯ вытеснить людей. - Не все потерянно, говорили одни и продолжали так поступать, другие говорили – ПОВОЮЕМ. И больше в книге людей нет ни слова, каким образом будет это противостояние осуществляться. День КАТРИН, сильного ветра наступил, началось сбываться, все что написано.

1 Глава

Что за вонь на дворе? – возмущалась Уличка.

- Фу! Хоть нос затыкай. Она чихнула и платочком прикрыла свой курносый нос в канопушках нос.

Ее никто не слышал, в доме никого не было. В открытое окно пробирался запах от мусора, который валялся на дворе, не хватало рук, чтобы его убрать. Весь город был завален мусором, а дворники только пожимали плечами и ругались, но от этого никакого толка. Мусор летел с верхних этажей и шлепался об асфальт. Солнце его припекало, подувал ветерок, и так распространялся запах по всему городу. Через щели в дверях и замоченные скважины забирался в дома. А если было открыто окно, то он свободно проникал в спальни и даже на кухню.

Вот на кухне и учуяла его Уличка. Она совсем забыла про окно и за ночь вонь проникла в дом.

Уличка стала распыливать освежителем, то был лимонный освежитель

воздуха, и стало дышать легче. Она уже не держала курносый в крапинку носик платочком, а размахивала рукой, загоняя запах лимона в труднодоступные места; под шкаф и в посудомоечную машину. То, что она махала рукой, ничуть не помогало лимонному воздуху проникнуть в шкаф, но уличка это делала машинально.

2 Глава

Бойко шел, пиная все, что попадалось под ноги. Он шел к Уличке. Это была хорошая пара, все завидовали их дружбе, даже подражали их привычкам. Особенно всем нравилось, как они друг друга приветствовали. Нос к носу прислонят, а потом носик об носик потрут. Бойко говорил, - это наш фирменный поцелуй. И никому не позволял повторять.

Все смеялись, понимая, что это шутка, но все-таки никто не осмеливался повторить на глазах Бойко со своей подружкой.

Уличка ждала его у дверей. - Опаздываем дорогой, радостно приветствовала Уличка, бросаясь в объятия Бойко, и так, что носик к носику прислонились. – Что-то лимоном пахнет. Надушилась лимонными духами? Не отрывая своего носа от носика Улички, спросил Бойко.

- Это освежитель воздуха, она еще держала в руке баллончик и прыснула в воздух.

- Класс! Лимону жизнь, смотри как развонялся, Бойка сморщился.

- Воняет на улице, а дома лимончиком пахнет, - поправила его Уличка, закрывая дверь на ключ, а замоченную скважину прикрыла жвачкой, прямо заткнула дырочку и пальцем еще размазала, чтобы щелки не осталось.

- Скоро целлофановым пакетом дом нужно будет накрывать, шутил Бойко.

- Тебе смешно, а тут дышать нечем.

- Противогаз купи, шептал на ухо Бойка, и, кажется, хотел поцеловать, но она, почуяв неладное отклонилась. - Приготовить, что-нибудь попить? - Хитро добавила она, и побежала на кухню. Я тебе молочный коктейль сделаю с клубникой.

Давай, давай досадовал Бойка и сел на диван. Что по телику показывают? Спросил Бойко.

- Включи, узнаешь, я его не смотрю, не интересно одна бойня, все то и дело убивают. Послышался мотор миксера, и Бойко уже ничего не слышал. И действительно на всех каналах шла пальба. Бойко шустро листал каналы и остановился на Муз ТВ.

Наступал вечер, дружная пара прощалась, теперь Уличка разрешила ему поцеловать себя в щеку, а сама краснела пока его губы прикасались к ее горячей щеке. Бойко шел, домой махая ей рукой, а в след получал воздушный поцелуй.

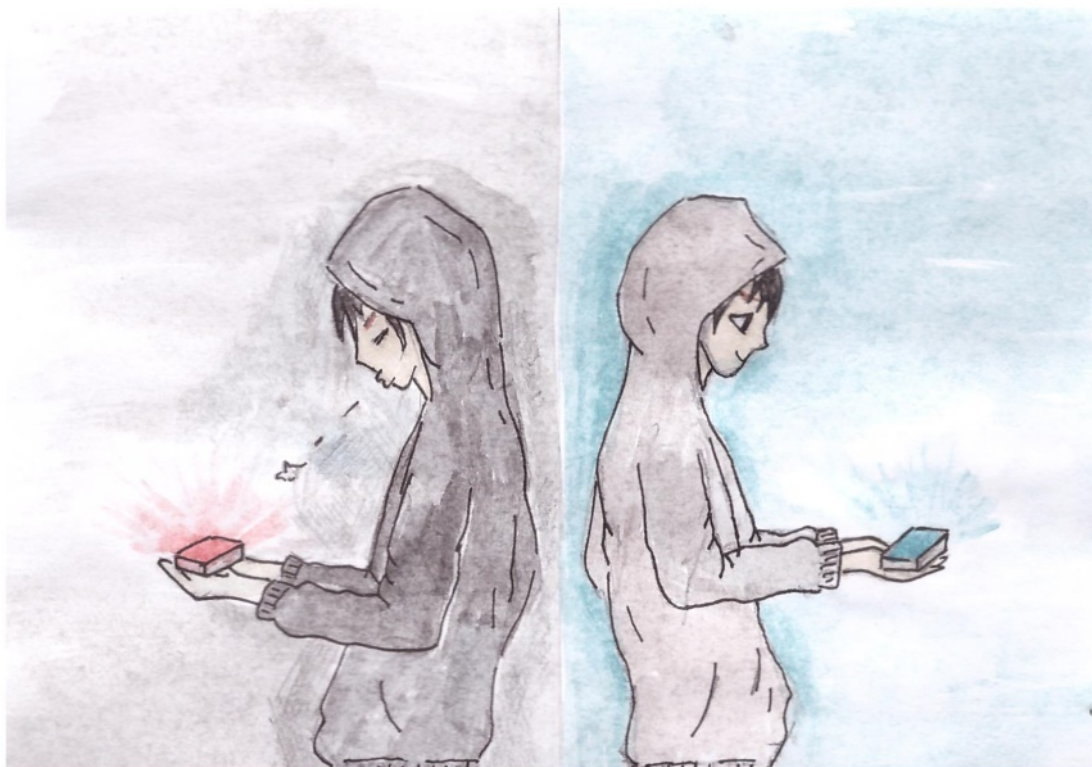
Встретимся завтра! Подпрыгивая, крикнул Бойка. И скрылся за большой кучей мусора, в которой копошились бомжи.

У Бойки были хорошо накаченные мышцы, и он классно рассказывал всякие байки, это то, что нравилось Улички. А Бойки нравился ее конопатый нос.

3 Глава

Город еще не знал грядущую опасность. Люди спали, изредка поворачиваясь с боку на бок, а кто и вовсе храпел.

И вот в эту самую ночь профессор Хорсин изобрел новое лекарство, совсем не похожее на те, что продают в аптеках. Это маленькая коробочка, точно как спичечная коробочка, и так же открывается, а там ничего, только голубой свет и светит только внутри коробочки. Нужно туда плюнуть, потом закрыть, и через минуту открыть, в зависимости от болезни, появится свет.

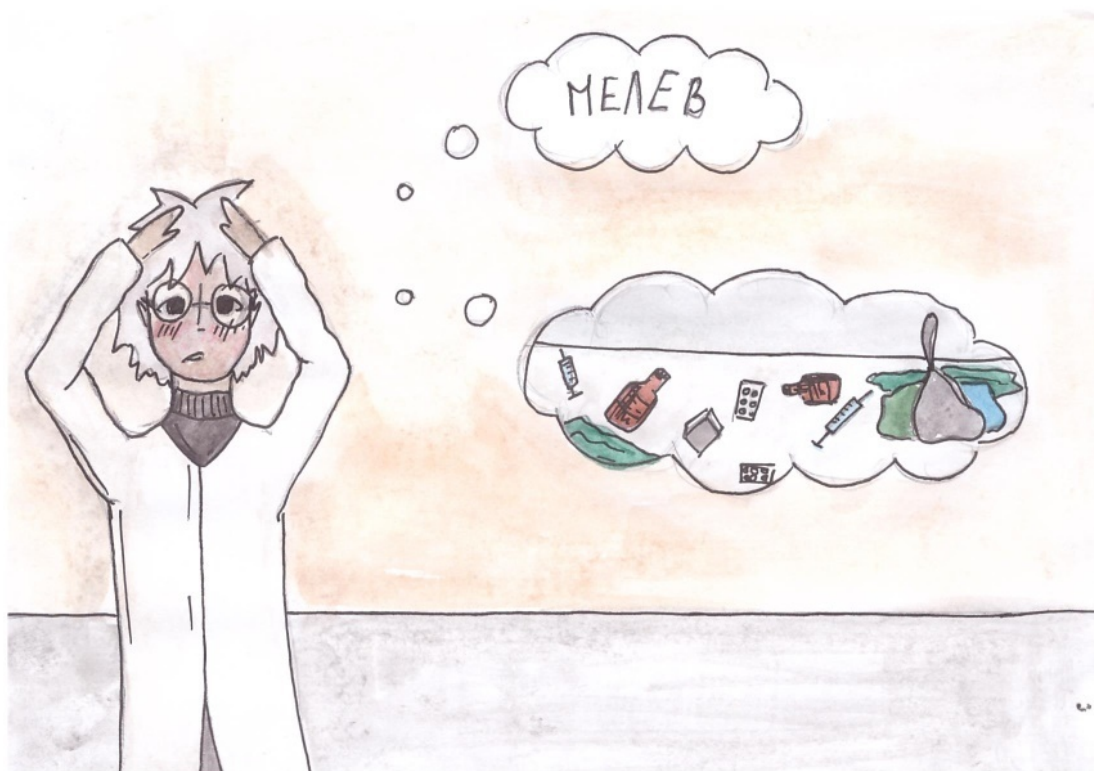
То может быть красный или желтый, или еще, какой-нибудь. Ну, это не важно, главное нужно на него смотреть и болезнь сразу проходит и цвет в коробочки становится опять голубой. Голубой цвет – означает, что человек здоров.

Профессор Хорсин думал, стоит ли писать в инструкции, что означают цвета, или нет. Не хотел он расстраивать больных, и решил, что лучше, если они не будут знать про свои болезни и не стал расписывать цвета.

Профессор Хорсин в один момент вздрогнул и руками схватился за голову и так сжал ее, так что покраснел. Минуту другую он находился в таком положении, а потом тряхнул головой и сказал; - Теперь к мусору добавится еще лекарство и он представил, как на улицах города валяются всякие пузырьки, таблетки, шприцы... - Пусть дворники тоже работают: успокоил он себя и пошел тоже спать, он сильно устал.

Никто еще не знал, что прогретый мусор если смешается с лекарством, то произойдет металикавонизация, это по-научному. А проще говоря, образуются живые существа зеленого цвета, похожие на людей, если только будет ветер. Дыхание ветра и будет жизнью для новой твари.

Эту опасность проспали люди, пока спали, Профессор Хорсин мог догадаться, и ему в голову лезла эта формула – МеЛеВ, но он тряхнул головой и эти буквы, и формула вылетели из его умной головы. А может он не хотел думать. Думать о том, что будет от его коробочки, ему хотелось думать только о хорошем. Теперь он спал, и во сне храпел, поворачиваясь с одного бока на другой.

4 Глава

Утро. Суббота. Дул ветер. Солнце стояло в зените. Так что тень исчезала, и сзади и спереди мусор жарился под солнцем и тонкой струйкой добирался до ноздрей.

- У тебя сегодня воздух чистый, прям как на берегу реки: это Бойко, лежа на диване, нарушил долгое молчание. Уличка откликнулась, но не охотно.

-Куда там, просто не воняет и все, и опять уткнулась в книгу.

-Что читаешь?

-Дюма

-Три мушкетера?

-Не мешай, я на очень интересном месте. Включи телик и просвещайся.

Делать было нечего, разговор с Уличкой не получался, просто так сидеть надоело. Бойко взял пульт.

- Сенсация! Сенсация! Восторгался ведущий, как будто он кроме слова сенсация больше ничего не знал или забыл. Но как раз этот восторженный голос ведущего привлек Бойко и он не переключился на другой канал.

Ведущий взял стакан воды, отхлебнул от него, и вроде успокоился.

- Дорогие граждане мы больше не будем болеть, долой всякие болезни! У нас есть чудо коробочка, Чудо Свет!

Бойко прибавил звука. Уличка оторвалась от книги и, держа голову ладонями за подбородок, открыла рот.

- Что это за Чудо Свет: выпалила она.

Бойко еще прибавил звук.

- Слушай.

Ведущий демонстрировал чудо коробочку. На вытянутой руке лежала спичечная коробочка, вернее очень похожая на нее. Он открыл ее, и там сияло голубым светом.

- Вот наше чудо. Вот этот свет теперь будет лечить наши болезни.

- Я сейчас продемонстрирую его свойства.

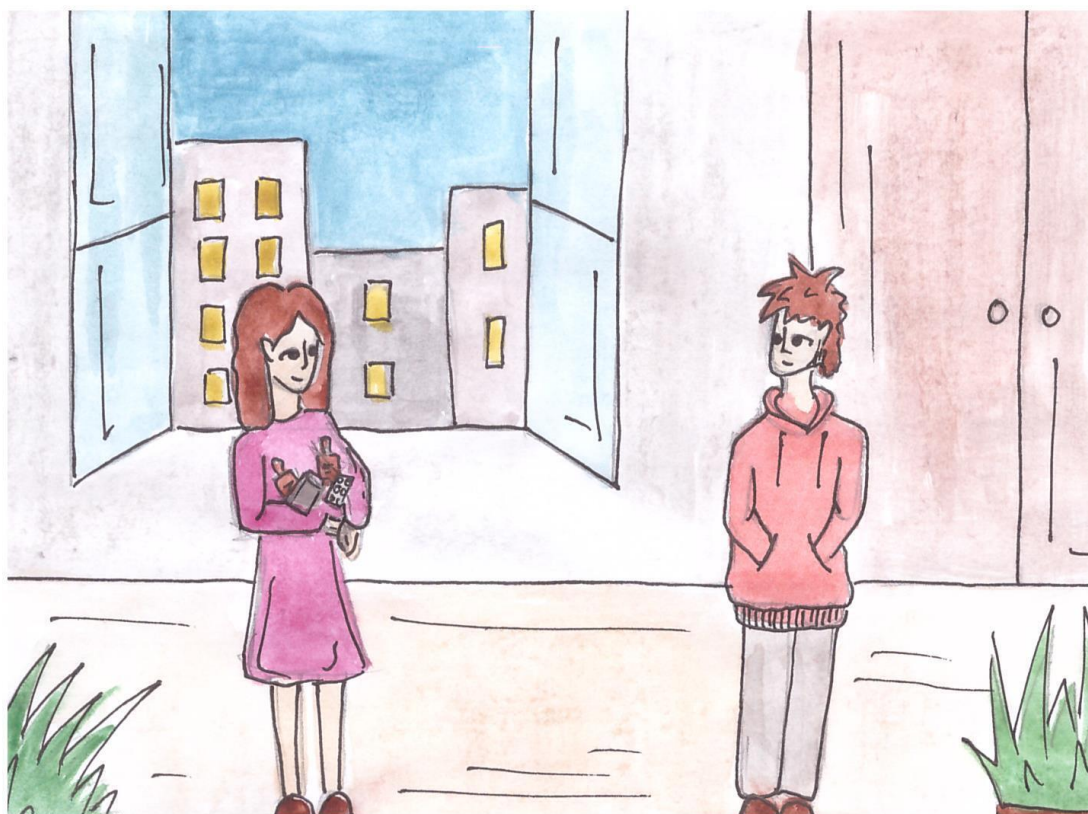
Ведущий снял с себя парик, и его лысая голова уже не впечатляла, и казался он совсем глупым. Он постучал кулаком по макушке и сказал - волос нет. Потом открыл коробочку, плюнул туда, закрыл ее. Он вытаращил свои большие глаза на телезрителей, казалось весь экран это глаза ведущего.

Наступила тишина, с Бойко капал пот. Уличка совсем перестала дышать, и ей казалось, что у нее разорвется сердце, потому что очень сильно стучало. Но вот ведущий хлопнул глазами, и Уличка задышала. Бойко вытер пот рукавом. Открывалась коробочка, а там сияние красного света, и прямо на глазах миллионов телезрителей, у ведущего росли волосы.

Уличка начала прыгать от радости и кружиться, - Вот чудо, вот чудо!

Только Бойко еще не понял, что на дворе наступили новые времена. Уличка машинально подошла к аптечке, сгрэбла все лекарство и подошла к окну. Вниз полетели таблетки, пузырьки и всякие микстуры.

Голос радости и восклицания и удивлений наполнили улицу, со всех сторон вниз летели лекарство.

Ведущий открыл свой кошелек, там лежали таблетки от головной боли, и со словами прощайте таблетки, он швырнул в камеру режиссера, а на экране телевизора было видно – Анальгин. Ведущий стал топтать его, это странное зрелище совсем смутило Бойко, и он процедил сквозь зубы. – С ума сошли что ли?

- Ты что не понял? - Удивлялась Уличка. – Больше нет болезней, мы не будем болеть. Чуть ли не с криком заявила она, как бы оправдывая поведение Ведущего.

5 Глава

Город ликовал. Старики и старушки пели песни, давно такого мир не видывал, хороводы на улицах, люди поют, смеются. По городу разъезжают с включенными фарами, и сигналият.

Воскресный день шел к концу, уставшее солнышко, как бы стесняясь своей не состоятельности багровела и, улыбаясь как скромная девушка пряталось за горизонтом.

Уличка с подружками готовили праздничный стол, мальчики бегали по магазинам скупая все, что оставалось после разгулявшего города.

- Счастье какое! Смотрите ящик лимонада, так Михо звал остальных. Бойко откликнулся. Братва, Михо лимонад нашел, и через весь пролет с друзьями они рванули к ящику с лимонадом, по ходу сбивая с ног зевак, которые толком не понимали, где находится лимонад.

- Ну что тут у нас? Командовал Бойко. Все стали наперебой хвалиться покупками. У Михо был ящик с лимонадом, у Вована бутылки Пепси, а Колё успел поднаживиться булками и конфетами.

- Ну, ребята, что то вы худо работали. Смотрите как надо. Бойко стал вынимать из пакетов: фанта в железной банке 8 штук.... Хватит, хватит хвастаться, успокаивал Бойку Михо, мой ящик все покроет.

Бойко засмеялся, и веселая четверка довольная покупкой взяла курс к Уличке. У Бойки был еще один пакет, он его не раскрывал, то были розы семь штук. Красные такие, пахучие, где он их достал в такой суматохе? Он никому об этом не сказал, он улыбался и скрывал улыбку. Вот Уличка обрадуется, погляжу я, как вы будете перед своими красотками краснеть. Клук вам и пусть они скажут Кук. Ха-ха они без Клука. Клук, клук, и он не заметно стал вслух произносить - клук. Тут уже на него поглядывал Михо, и Бойке показалось, что Михо догадался про розы.

- Чего это Клучиш? Выкладывай

- Ничего настроение хорошее: - Ответил Бойка

- А-а-а-а... Многозначительно тянул Михо.

- Ну, тогда Кук тебе

- Погляжу я не твой Кук через часок, Бойко перебросил взгляд на улицу, по которой мчались машины.

- Осторожно, переходим дорогу.

- Давайте за ручки держаться, приколотся Колё.

- Значит, пакеты оставим, и вся жратва кому- то достанется, а сами как дети за руки будем держаться, а кто вожатый будет?!

- Колё кончай хихикать, будь серьезней, и прям, дорогу переходим, а они (Бойко имел в виду водителей), совсем ошалели, несутся, как Шумахеры.

Четверка посерьезнела, разговорчики прекратились, и они осторожно перешли дорогу.

6 Глава

В то время когда веселая компания гуляла, слушала музыку и ели пирожное, другая часть населения о которой мы еще не оговорились, была в глубокой депрессии – они молчали и смотрели на веселый город с потухшими глазами. То были врачи, аптекари и всякого рода лекари. Они осознавали, что они теперь не нужны. Никому не нужны и с горя напивались, и очень много курили, ругались и даже не за что не про что затевали драку.

Один доктор так избил свою жену, что она с переломами двух ребер и ключицы попала в больницу, а он смеялся, глумился и кричал: - Падайте ей волшебную коробочку, пускай ей

голубой свет засветит и ребрышки к ребрышку, а дальше ха-ха, а я их опять у тебя сломаю. Две медсестры, еле- еле его удерживали. У той, что покрупнее, и выше ростом болела рука, доктор так в нее вцепился, что она от боли визжала, но не отпускала взбесившегося доктора. А он вздумал ей руку кусать, да так зубами вцепился, казалось, что мясо откусил, кровь была видна и рубцы от зубов. Хорошо, что вторая врезала ему тазиком по голове и такой звон на всю приемную – Дзинь! И тишина. Он замолк и отпустил руку той, что покрупнее и тихо приземлился.

Убила, подумала она и давай кричать.

- Убила, убила, и руками машет, показывая и повторяя движения, правда уже без тазика, а доктор пошевелился и глазами хлоп, хлоп, та и угомонила.

- Вроде живой; слегка слышен был ее голос.

- Молодцы! Теперь у меня вместо одного пациента, аж два, возмущалась врач.

Тут заговорил доктор: - Ой, что это со мной? Что я натворил?!

Он осознавал свое глупое положение и стал шупать пульс своей жене, и гладить ее щеки, приговаривая:

- Дорогая моя, любимая, та только не умирай, я тебя вылечу. Хочешь я тебя в самую лучшую клинику? Хочешь, я тебя в самую дорогую палату помещу? И тут опять опомнился, что это он говорит. Извинился и вышел.

Дверь в приемной закрылась, и было так тихо, что слышно было, как доктор чиркнул спичкой.

7 Глава

Ну, конечно, розы тянули на то, чтобы Бойко всем говорил КЛУК!!! И не нашлось того кто бы ответил КУК!

Что вы, он в тот вечер был по-настоящему королем. Все девочки готовы были броситься ему на шею. Но!

Уличка была в форме, и никто не осмеливался даже приблизиться к Бойко, и все ему заглядывали в глаза, в которых сверкала удача и счастье. И этот блеск был заразителен так, что вся компания была в самом лучшем настроении.

- Про коробочку слышали? Полюбопытствовал Колё.

- Слышали? Хором переспросили ребята.

И опять все хором: - Светит нам свет голубой. Мы уже и песенку сочинили и спели, а ты где все это время шатался.

- Не надо так: отрезал Колё. Я рыбками любовался, и он показывал на аквариум с маленькими живыми рыбками, они, куда-то плыли и плыли. Ему было интересно, а знают ли эти рыбки, что есть океан, моря, реки, или вот этот их мир от этой стенки до этой?

- И что ты там увидел? – Продолжала наезжать на него Мари.

- Рыбок, красивых маленьких рыбок.

Мари подошла к нему и, глядя в глаза продолжала его слушать. У Колё язык не поворачивался, он не ожидал, что она так близко подойдет к нему и еще ее взгляд, он жжет его насквозь.

- О чем думаешь? – Уже помягче спросила Мари.

- Я вот, дума Колё сделал паузу.

Эту паузу подхватили все.

- Давай, давай! Поддержал Бойко. – Гони свою философию, что ты там про рыбок надумал

- Да, ну вас: он махнул рукой и пошел к аквариуму.

- Не трогайте его: скомандовала Мари. – Пусть любит, ему весь мир и чудо коробочка не интересны. Рыбки его больше интересуют.

- Не только рыбки: ухмыльнулась. Носи, тряхнув рыжей шевелюрой.

- Вы заметили, как он смотрел на Мари? А как его язык онемел.

- Ключнула твоя рыбка на крючок: - добавил Бойко, и толкнул в бок Мари, мол, иди, поддержи Колё у аквариума. Хороша рыбка, и крючок ничего, интересно продолжал думать про себя Бойко. Рыбки и аквариум оказались хорошей наживкой. Давно не слаживались отношения у Колё с Мари. Он все замыкался в себе, а она не осмеливалась к нему подойти.

Все оставили Колё и Мари, они спокойно вдвоем наблюдали за рыбками, он шептал ей что то, а она кивала, соглашаясь с ним.

До поздней ночи разговор шел о коробочке, в компании, которая не смогла завлечь Колё в этот водоворот, так что разговор и споры шли в отсутствии Колё и Мари.

- К чему все это придет, если люди не будут болеть, а может теперь, и умирать не будут. Но они не сошлись во мнении, что болезнь и смерть это одно и то же. И компания разделилась на два лагеря, шумно споря, говорили про смерть и болезнь, а коробочка осталась в стороне со своим чудо светом. Только звук тормозов остановил бесполезные споры.

Уличка ахнула: - Четыре часа, папа меня убьет.

Ребята мгновенно ретировались кто, в какие двери.

Оспе Ваге, отец Улички, со двора всех приветствовал. – Доброй ночи ребята, вы куда? А ну все в дом. Теперь пока не наступит рассвет, я вас не отпущу.

8 Глава

...Ночь, в которую город разделился на две части, одна усердно доказывала, что болезнь и смерть это одно и то же, только окончательная фаза болезни – это смерть, а вторая часть претендовала на то, что болезнь это все равно, что всадник на коне. Конь это жизнь, а всадник это болезнь. Если все мысли, которые будоражили общество выставить на обозрение, то не найдется ни одного, кто мог бы разобраться в них, поэтому и стоял шум, и споры не утихали

9 Глава

Дни пролетали незаметно, город постепенно угасал, разговоры шли не торопливо, и изредка на языке встречалось слово «коробочка».

Тихий вечер застал Колё и Мари на проспекте, обычно они встречались у фонтана, пили сок, ели мороженое...

До фонтана оставалось метров двести. Колё и Мари заметили, что в куче мусора, что-то шевелилось, она аж вскрикнула, но очень тонко и испугано. Это было что-то вроде – Ой! Колё остановился и пристально стал вглядываться в мусор, который состоял из обычных банок из-под колы и лимонада, да и всякой кухонной продукции, вернее отходов. Но поверх старого, давно не убранного мусора лежали вновь выброшенные лекарства, разбиты пузырьки и истолченные таблетки.

Тот день на редкость выпал жаркий, солнце припекало беспрестанно.

На удивление Колё из мусора и лекарственного порошка образовывалась зеленная масса. Он позвал Мари рукой, она пригнулась и прикрыла ладонью рот, ей было очень не по себе, и ни звука она не проронила. На их глазах зеленная масса прибавлялась и прибавлялась, весь мусор таял и превращался в зеленную жидкость, а запах уменьшался и уменьшался, и казалось что вони совсем нет. Действительно не пахло. Потом эта жидкая зеленная масса, стала принимать очертание человеческого облика, только плоского как будто дети нарисовали на асфальте зеленого человечка.

Но вот стало слышно, как будто скотч отрывается от прилипания, будто кто-то разматывает липкую ленту - хлип! И оторвался зеленый человечек от асфальта и стал разбухать, даже

послышался хруст костей, глаза, рот и уши и все это на глазах удивленных Колё и Мари. - Клац! Клац! Это уже шагал зеленый человечек по асфальту. - Смотри туда: еле слышно произнесла Мари.

Через дорогу наблюдались аналогичные процессы, после чего характерное - Клац! Клац! Шагал второй зеленый человечек. Не прошло и часа, и собралось их около пустого мусорного контейнера штук десять. Слышалась вроде речь, или отдельные звуки, типа хуру и хур и вроде других звуков не наблюдалось.

Толпа зевак вокруг них, изумленных, но бездейственно стоящих ничуть не смущало их, они стали опорожняться прямо на улице. Вот тогда и завоняло вновь.

Вечер сгущался, зеленная компания пряталась в контейнере, зарываясь остатком картона и всякой оберточной бумагой.

Изумленная толпа зевак молча расходилась по домам, и никто не проронил ни слова. От того, что каждый чувствовал свою вину и боялся, что кто-то ее обнаружит. Никто не смел, смотреть друг другу в глаза, поникшие головы не уверенно глядели под ноги, боясь наступить на брошенную таблетку или ампулу, или на банановую шкурку, потому что теперь для них это был не мусор.

10 Глава

Лестницы вели наверх. Мари жила на пятом этаже, лифт не работал, и им пришлось подниматься пешком. Уже когда ключ от двери провернулся, и дверь должна была открыться, она спросила Коле, - Кто они? В ее вопросе был ответ, потому что звучал не как вопрос, а как подтверждение предположений, и поэтому Коле молчал.

Дверь была открыта, а они все еще стояли на пороге. Но вдруг Мари быстрым шагом вошла в квартиру и направилась на кухню, открыв мусорное ведро, она вздохнула и присела довольная. Мусор оказался на месте, потом взгляд поймал аптечку, и там за стеклом виднелись лекарства. Но Мари встала, открыла аптечку, убедившись, что и здесь все в порядке, отнесла ее в спальню и аккуратно положила под подушку – чтобы не разбилось что-нибудь, успокоила она себя.

Коле все это видел и продолжал молчать.

- Почему ты молчишь, набросилась Мари на него, - не видишь? Мне страшно. Скажи что-нибудь.

- Почему ты мусорное ведро открыла, и аптечку: Колё пристально глядел на неё.

- Не знаю, но мне казалось, и она не смогла продолжить предложение.

- Вот и я молчу, добавил к ее не досказанному свое многозначительное молчание.

- Я пойду, Коле закрыл за собой дверь. Надо же все - всё поняли, и все молчат, надо же не успокаивался Колё.

По дороге домой он все заглядывал по мусорным бакам, там он обнаруживал зеленных человечков, они издавали звуки Хур - Хур, у них глаза блестели, - любопытные - сделал вывод Колё и ему стало легко, не было страха, а лишь холодок в сердце и мелкая дрожь по коже выдавала, что это спокойствие временное.

- Бедная Мари, она так напугана, а все - таки хорошая она девочка и куда это я раньше смотрел, буду с ней дружить, завтра утром позвоню и предложу с утра погулять по улицам, посмотреть на этих Клацев. Колё первый дал имя этим существам, которые так похожи на людей. Только человек сперва делает шаг, потом звук от удара пяткой об асфальт, а тут наоборот, когда зелёный человек соприкасался с асфальтом, то не было никакого звука, и только когда отрывал ногу от асфальта, слышалось - Клац, - поэтому Колё прозвал их - Клацы.

11 Глава.

Доктор, я его назову бедный доктор, это тот который избил свою жену. Так вот, он с того дня так и не пришел в себя. Все ругался, клял всех и все подряд.

Не мытый, не бритый он бродил по улицам и также был свидетелем возникновения Клацев. К тому же один из первых кто пожал им руку, и теперь сидел, отдыхая от долгой и бесполезной прогулке, если можно назвать ее бессмысленное хождение, прогулкой рядом с мусорными баками, откуда доносилось хрюканье Клацев

Улыбка не покидала Доктора, и он вторил Клацам, Хур, Хур и после каждого раза, когда он слышал Хур, улыбался. – Надо же, они еще и говорят. Что значат эти два слова Хур и Хур, он не знал. Вдоволь наслушавшись Клацев, ему захотелось увидеть жену, и он направился к больнице. Охранник ни за что не хотел его пускать, а он тычет удостоверением, где написано,

что он доктор. Пришла старшая медсестра и внимательно, изучив удостоверение, пропустила доктора в больницу, но не одного, она сама сопровождала его.

Жена Доктора обрадовалась встрече, все спрашивала о нем, почему не брит и так плохо пахнет.

- Не могу поверить, что мы врачи скоро никому не будем нужны; плакался бедный Доктор А она все успокаивала его. – Разве плохо если люди не будут болеть.

- Хорошо: соглашался Доктор.

- Ну вот, вроде ты успокоился, иди домой прими душ, побрейся, уже поздно. Я чувствую себя уже лучше. Врачи говорят, что через недельку выпишут.

Доктор не хотел уходить, старшая сестра взяла его за руку как малое дитя, а он подчинился, и вывела его из больницы.

- Я же ей не рассказал про этих тварей, подумал Доктор, потом махнул рукой. Доктор, сослался, что уже поздно и что действительно нужно привести себя в порядок, он пошел домой. Эти твари очень похожи на людей, - продолжал размышлять он вслух, - может так станет, что чудо коробочка на них действовать не будет, и они станут моими пациентами. Этим он окончательно успокоил себя.

Шаги его стали уверенными и большими он топал своими сорока-пяти сантиметровыми сандалиями, да, да, у него была огромная лапа в магазинах, где он приобретал обувь всегда слышалось - Ух ты ну и ноги!

12 Глава

Жена доктора не держала обиды на мужа. Она прекрасно понимала его положение. Вся жизнь отдана на изучение всяких болезней, и как их лечить. И вдруг в один час все это не имеет значение, ты никто. Кто вспомнит человека, если он не нужен, а он столько трудился, чтобы помогать людям. И поэтому она его простила.

В больнице тоже уже знали о зеленных и удивительно их там тоже прозвали Клацами. Это прозвище само напрашивалось, когда они, эти зеленные, передвигались, то раздавалось – Клац, Клац. По этому звуку люди старались избегать встречи с Клацами, а Клацы наоборот так и норовили, чтобы столкнуться с людьми. Но в первый день их появления, кроме Доктора, никто к ним не прикоснулся.

Это явление настолько обычно вошло в жизнь и заняло пространство в человеческом мире, что даже удивительно, что это возможно.

Люди осознавали, что они являются виновниками происхождения Клацов. На их глазах, из того, что они считали не нужным и выбрасывали, появлялись, и образовывались Клацы. Мусор – это продукт, который производили люди, это то, что оставалось после них, и теперь они видели, что они являются виновниками происхождения этих тварей. Теперь они осознавали, что они не заботились об отходах, что вот так бесхозно все валялось вокруг, но теперь это не нужное, которое являлось частью человеческой деятельности, приобрела новый вид и форму жизни. Это были Клацы.

В некоем роде люди были их родителями, не в прямом смысле этого слова, как это принято понимать, когда мужчина и женщина любят друг друга и от их любви рождается ребенок. То тут немного не так. Небрежность людей и плохое отношение к другим произвели на свет Клацев. И вот это родство не давало места людям, что- либо предпринять против Клацев.

Хотя это был только первый день и появления Клацев, а впереди жизнь, и что, и как будет сопутствовать или, наоборот, во взаимоотношении людей и Клацев, еще никто не знал. Да и сами Клацы не осознавали свое место в мире, подчиняясь не понятно, откуда взятому разуму, они вроде вели себя разумно. Наступил вечер, Клацы старались найти место, для ночлега продолжая издавать звуки Хур Хур. Что это значит, никто не знал.

Жена Доктора, лежа на кровати, разбирала пакет, в котором были фрукты, это ее подруга зашла к ней на полчаса, раньше, чем успел ее муж навестить ее. Они чуть не столкнулись в

коридоре, она бы его и не узнала, всего помятого, небритого. Тут раздался странный звук, ей послышалось Хру - Хру. Она повернула голову и увидела зеленого Клаца. Он смотрел на нее и вытянул руку со словами Хру, хру. По его взгляду она поняла, что он просит еду. – Кушать? Он кивнул, она протянула пакет с фруктами.

- Хру, хру, хру. Клац взял пакет и удалился, а за ним слышалось: Клац, Клац, Клац.

Всю ночь жена Доктора не сомкнула глаз. Ей казалось, что Клац стоит перед ней и просит еды.

- А-а-а! Многозначительно произнесла она: - Это они хотят, есть, когда говорят Хру - хру. Она засмеялась, и от смеха

почувствовала очень сильную боль в груди, у нее же были поломаны два ребра. Сморщив лицо, она удержала смех, и, закрыв глаза, попыталась заснуть.

13 Глава

Профессор, изобретатель чудо коробочки уже работал над Клацами, к нему в лабораторию был доставлен Клац. Он прослушал сердце, оно работало точно так, как работает у людей, и весь организм это была копия человеческого организма, кроме цвета кожи и в определении пола. Они были монополы. Над этим удивительным феноменом и работал профессор. По составу гормонов можно было определить, но он не торопился с выводом. Кто знает, сколько времени потребуется на то, чтобы четко определились Клацы, кто из них будет мужчиной, а кто женщиной. На это может, потребуются месяцы, а может и годы, смотря, как они будут созревать.

По неким признакам, только ему известным, о которых он не удосужился сообщить, Профессор, что то записал у себя в журнале, а вслух он произнес следующее.

- Одежда для них потребуется не скоро - это успокаивает, то, что они не агрессивные - это хорошо. В общем, это не враги.

Он опять подошел к столу, сделал туда запись, потом позвонил.

- Здравствуйте! Профессор встал со стула, в его голосе слышно было ответственность.

–Клацы нам не враги: докладывал профессор, потом долго слушал, после чего добавил;

– Я даю добро на их существование, пусть живут!

Он не сказал досвидание и положил трубку, ясно, что собеседник, выслушав его, положил трубку раньше.

Коробочка на Клацев не действовала, их слюна не давала результата, спустя одну минуту, и даже трех минут из коробочки не выходил свет. После чего Профессор сам сделал анализ себе, оказалось, что у него грипп и фиолетовый свет его вылечил. Коробочку он положил в карман.

Это был еще первый и единственный экземпляр, но дней через десять на всех прилавках города они должны появиться.

14 Глава

Что можно сказать, когда столь необычные события постигли город. Стоял он себе веками, и ничего не менялось, ходили по нему там всякие людишки, и люди с большой буквы. Но чтоб такое!!! Чтоб по этой земле, по серому асфальту Зеленые Клацы!? Этого не было. Вот не было и все!!!

Но от того, что они появились, с городом ничего не стало, дома как стояли, так и стоят. Только вот мусор почти весь пропал, остался лежать мусор, только куда лекарство не попало. А куда лекарство попало, да еще и пролилось или просыпалось, и солнцем нагрелось и ветром поддувалось, то там из мусора и лекарства образовались Клацы.

Воздух в городе стал чище. Так что город дышал чистым воздухом, улицы были чистые, с балконов ничего не летело и не шлепалось об асфальт. Если бы город мог говорить, то он сказал бы: - Здравствуйте Клацы, благодаря вам я стал чистым. Но я думаю, он добавил бы только, из меня не делайте туалет, а может, и промолчал бы. Пусть нюхают люди «аромат» и вспоминают прежние дни. Так размышлял бы или размышлял город. Мы точно не знаем. Но он охотно принял Клацев, а сам глубоко вздохнул чистым воздухом.

15 Глава

Ветер дул с севера. Утро запаздывало, это тучи, которые обволокли небо, не давали солнечному свету пробиться и обнаружить город, но слегка освещалось небесное пространство, и гонимые ветром тучи демонстрировали, что жизнь продолжается.

Съездившись и сбившись в кучу Клацы Хрукали – Хур, Хур, в их лексиконе появилось новое слово. Брр – Брр, наверное, они говорили, что им холодно. Кучка Клацев из шести персон грелась друг об друга, поглядывая по сторонам. Один из них сказал. – Ням –Ням: и остальные тоже повторили – Ням. Тот, кто первым произнес это, поднял руку и указал на магазин, который был напротив. Через стеклянные витрины видно было все содержимое магазина. Прильнув к стеклу, они жадно смотрели на еду, а там и бананы, и яблоки, молоко, и хлебный отдел был, и там были булочки и всякая другая еда.

За углом появился грузовик, который обычно в это время привозил продукты. Справа и слева на грузовике большими буквами было написано ПРОДУКТЫ, и аппетитная личность, поедающая булочку. Водитель притормозил прямо у двери магазина. Хозяин магазина находился рядом с водителем. Не выходя из кабины, они смотрели на Клацев.

- Что вам надо? Наконец спросил хозяин.

- Хру, Хру: ответили Клацы.

- Не понял: и он обратился к водителю. – Что значит Хру, хру?

- Кушать просят, наверное, а ты лучше спроси их.

Хозяин высунулся из окна кабины аж до пояса, его кепка упала на асфальт, он хотел ее поймать, но не получилось. Тут подбежал один из Клацев и поднес ему его кепку со словами На, На , те, те. Судорожно схватив кепку, хозяин магазина добавил.

- Есть хотите?

- Ням, Ням хором ответили Клацы.

- Тогда за работу: осмелившись, хозяин магазина вышел из кабины.

Разгрузка шла своим чередом, шустрые Клацы прям виртуозы, грузчики высшего класса. Такое впечатление отпечатывалось у прохожих, которые проходили мимо, оглядываясь на работу Клацев. Разгрузив грузовик, они сидели кругом, ожидая, что им сейчас перепадет что-нибудь из еды. Хозяин магазина вынес им хлеба и молоко.

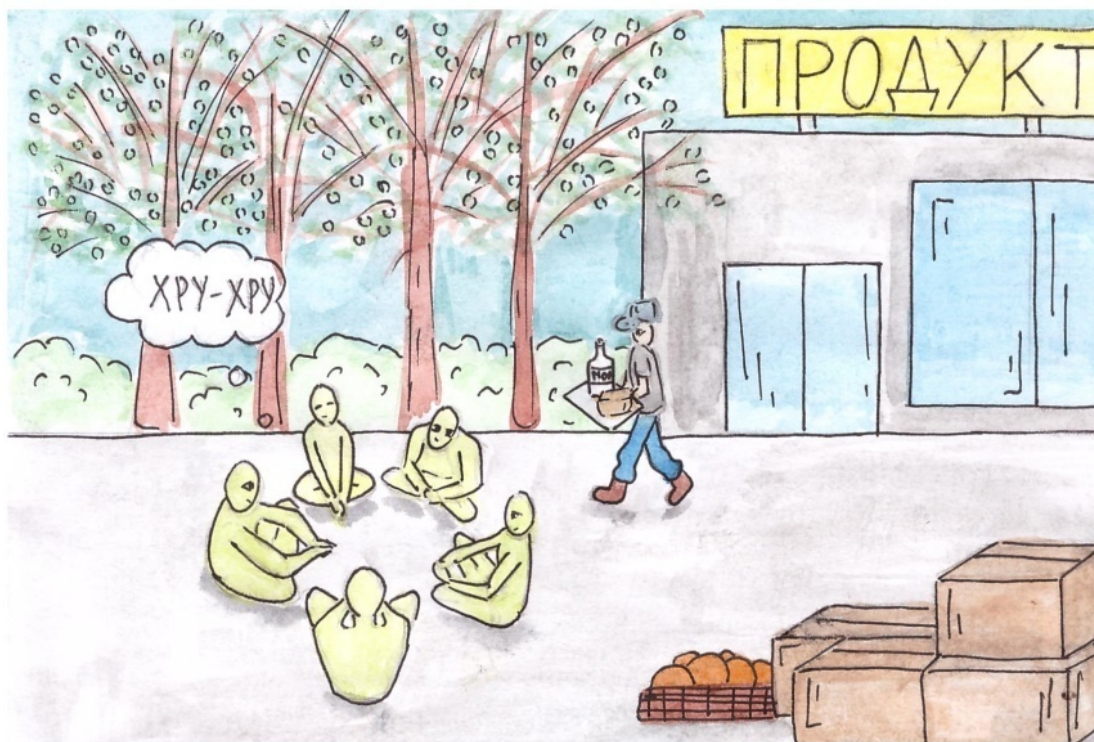

Никто из Клацев не встал, они продолжали сидеть. Он очень удивился, перед его глазами был ровный круг, это Клацы, они сидели один за другим, образуя круг. Хозяин магазина, полюбившись кругом, стал раздавать каждому по хлебу и пакету молока. Интересное замечание, не могу об этом не рассказать. Перед разгрузкой они вдруг образовали круг и взялись за руки и какое-то мгновение держали друг друга за руки. И только после этого приступили к работе. А теперь вот перед едой, они мирно сидели, казалось уставшие и голодные, они накинутся на еду, будут выхватывать из рук молоко и хлеб, но нет, этого не наблюдалось.

- Хру, Хру, - Хру, Хру: мелодично раздавалось из круга, аппетитно жующих и запивающих. - Да! Вот работнички: подумал хозяин магазина, нужно их у себя удержать, он чесал затылок, и его кепка скатывалась на лоб.

- Жить будете здесь: скомандовал он и пошел в подвальное помещение магазина.

Никто из Клацев не встал, и пришлось ему вернуться к Клацам.

- Вы что, не поняли? недоумевал он. – Я вам предлагаю у меня жить и работать, а за это я вас буду кормить.

Клацы продолжали хрукать, хозяин магазина замолчал, и сам этого не заметил как сел к ним в круг. Хруканье слышалось сильнее. Это явно говорило, что Клацы довольны. Один из них разломил хлеб и подал ему, он машинально взял хлеб и стал жевать.

Покончив с едой Клацы встали и один из них толкнул хозяина магазина в сторону подвала и пошел впереди него Клацы последовали его примеру, каждый из них слегка задевал хозяина магазина и ему пришлось взять курс на подвал.

- Надо же, они все понимают: и он постарался опередить их.

Подвал освещался маленькой лампочкой, и она было вся в паутине, а на полу коробки и ящики, одни пустые, а в других что-то было.

- Живите: - довольный хозяин магазина развел руками. – Вижу, вы ребята очень уж способны, разберетесь: и он вышел из подвала, будучи уверен, что только что он приобрел хороших и дешевых рабочих.

Тут закрапал дождик, ветерок еще гулял, а тучи стучались. Раскаты грома перепугали Клацев, они забились в угол и дышали ртом. Прерывистое дыхание и хруканье, довольно хорошее сочетание, еще бы сюда певца и получился бы классный музыкальный ролик. И вдруг один из Клацев запел, - Хуру Буру Рак, а потом в ладоши два раза Хлоп, хлоп, и опять Хуру, Буру, Рак и опять в ладоши Хлоп хлоп, теперь в ладоши хлопали все. На третий раз Хуру Буру Рак распевалось хором и опять в ладоши Хлоп хлоп.

На улице стучал по крыши дождик, а в подвале хлопали в ладоши Клацы.

За день, куда там, за два часа у них выросли такие мускулы и мозоли, что хлопанье было звучным и сильным.

Бойко с утра в спортзале качал свои мышцы, глядя на двор, ему не хотелось покидать зал, и он принимался за все новые и новые упражнения. Он поглядывал на часы, каждый час в спортзале стоил Бойке пять купюр, а прошло уже три часа.

Дождик стихал, тучи развевались, лучи солнца попадали на землю, и становилось светлее.

- Пора; сказал Бойко и пошел в душ.

Уличка не выходила на улицу, все никак не решалась взглянуть на Клацев, и сколько ее отец Оспе Ваге не убеждал, что Клацы неопасны и добрые, она так и не решилась.

- Пусть по телику об этом сообщат, тогда я поверю; это было ее твердое решение.

Оспе Ваге не стал ее переубеждать, надеясь, что придут ее друзья и подруги и все разъяснится.

Уличка ждала Бойко, он обещал ей прийти в четыре часа. Звонок в дверь пришел как раз, кстати, слишком долго она ждала Бойко, и ее терпению приходил конец. Она чувствовала, что вот- вот сорвется, Уличка, поглядывая то на отца, то на часы, то на телик, и откуда же к ней придет уверенность.

Она доверяла больше всего Бойко, но и телик, если в новостях ей скажет хорошее, она поверит, но Бойко пришел первый. Она бросилась ему на шею, и поцеловала в лоб.

- Дорогой я тебя так ждала; она еще раз поцеловала его в лоб.

- Не туда целуешь, чуть-чуть ниже; смеялся Бойко, и сам поцеловал ее в губы. Такого еще не было за все время их дружбы, они обходились поцелуями то в щечку, то в лобик, но вот теперь доросли до губ. Правда, это не был поцелуй страсти, это был поцелуй брата и сестры. Но для Бойко это было что то новое.

Оспе Ваге сделал вид, что ничего не произошло и, дождавшись когда приветственная церемония закончится, сказал:

- Вот и Бойко, а ты боялась.

- Ничего я не боялась, просто мне Бойко все хорошо может объяснить. Правда?- их взгляды встретились, и теперь виднелась страсть и чувства.

При отце Улички, Бойко стеснялся показывать свои чувства, и он опустил голову и спрятал свои чувства.

Раздался звонок в дверь.

- Папа открой, пожалуйста, я никого не жду.

В дверях стояли Коле и Мари.

- Здравствуйте Оспе Ваге.

- Заходите, как раз и Бойко тут. Уличка очень нуждается в вашем общении, а мне пора на работу. – Ты слышишь Уличка? Я на работу.

Он сходу надел обувь и вышел из дому, а Колё и Мари продолжали стоять у входа.

- Что это вы стоите, проходите; приглашала Уличка.

Компания уселась на диване и пошли разговоры про Клацев. Колё рассказывал, как он встретился с одним из них, прям вот так, он демонстративно поставил перед собой Бойко, и аж прилип к нему.

- Правду говорю, вот так столкнулся я с Клацами.

- И что? Ну, давай продолжай; торопила она.

- И все, он влево я вправо, мы разошлись.

Долго они говорили, вроде Уличке стало легче, она успокоилась и готова была выйти на улицу.

Бойко стоял уже в обуви и поджидал остальных.

Клацы встречали их молча, только глазами все следили за каждым движением.

- И это, люди? - Так Уличка выразила свое согласие с тем, что она видит пред собой людей. Хотя и с вопросом; - И это люди?

- Похоже, что да; поддержал ее Колё.

Бойко и Мари промолчали, то ли согласились, то ли нет, или еще не определились, ну впрочем, они об этом не удосужились сказать.

16 Глава

Теперь, после случившегося, а случилось, как вы сами понимаете – О-го-го!!! Никто не осмеливался вынести мусор на улицу, контейнера пустовали, а в домах накопилось достаточно. И весь аккуратно упакованный: шкурки от картошки и другая овощная продукция, которая должна была вонять на улицах города, теперь упакованная в полиэтиленовые пакеты, хранилась в холодильниках. Стекланные бутылки отдельно, пластиковые отдельно, но чтобы их вынести и выбросить, этого никто не делал. Народ стал требовать для мусора отдельные контейнера, хотя они знали, что, только смешавшись с лекарством, мусор становился зеленой массой, из которой и происходят Клацы. Но все равно не выносили свой мусор, а про лекарство, что вы, и говорить не надо. Они его хранили как фамильную драгоценность, некоторые носили их с собой и на работу, и в гости, боясь, что их лекарство будет причиной возникновения Клацев. За короткий срок, уже на третий день по улицам стояли контейнера различных цветов; красные для отходов от овощей, желтые для пластика, черные для стекла, синий для бумаги.

За лекарством обещали, что будет выделен спецрейс, оборудованный для перевозки лекарства. Он появился на пятый день.

Чудеса, город не узнать, чистота и порядок, и только Клацы, как свидетели прошлых лет ходили, клацая ногами. Они никому не мешали, кто-то уже завел с ними дружбу, и сидел с ними в кругу. Так как Клацы были трудяги, то без куска хлеба и крова над головой не остались.

Одна проблема все - таки осталась, Клацы опорожнялись прямо на улице, и вонь от испражнения напоминала о прежней жизни.

Все с терпением и с чувством собственной вины относились к Клацам терпимо. Благо, что испражнение испарялось, будь то по большой или по маленькой нужде, час другой и не оставалось следа от их поступка, потому что испражнение испарялось. Чуть-чуть я поправлюсь, оставалось рыжее пятно от испражнения, но и оно на следующий день исчезало.

17 Глава

Бедный Доктор так после того дня, как избил жену, больше не вышел на работу. Он сдружился с Клацами, и все время проводил с ними. Клацы очень полюбили его и считали за своего. Навещать жену в больнице он не забывал, и сегодня как раз он собирался ехать в больницу за женой, ее выписывали.

- Какие цветы, ой розы, ты знаешь, что они мне нравятся; перебирая бутончик за бутончиком красных роз, с восхищением сказала жена Доктора. – Они еще не раскрылись: продолжала восхищаться она.

Он ходил вокруг нее, охаживал, снимая то волосок с плечика, по пушок от подушки. – Пойдем, нас ждет такси:- торопил он ее.

Пыль на столе, пыль на полу говорили о том, что здесь давно не убрали. Она старалась держаться и ничего не говорить по этому поводу, но он догадывался.

- Понимаешь, дорогая, я бросил работу и теперь стараюсь понять этих зеленных.

Клацами он их не называл, считал, что это прозвище ничего общего с этими существами не имеет, ну и что, что они при хождении клацают, а то, что они зеленные, это он считал, дает право их так называть, по крайней мере, пока общество не оформит свое отношение к ним

формально. Тогда если они сами захотят себя называть Клацами, то и он не прочь, но сейчас он считал, что это оскорбительно.

- Но то, чтобы понять;- продолжал он: - Я хочу им помочь, нужно их научить языку, потом одеть то их тоже надо, не вечно им голыми ходить.

Жена поддакивала. Тот Клац, что у нее еду попросил, приходил к ней каждую ночь за продуктами, и она отдавала все, что оставалось.

Доктор заметно похрабрился и уже не слышно оправдательной нотки в его разговоре. Храбрость пришла от слова – Да, которое часто повторяла его жена.

- Может и ты, им помогать будешь? Вот, например они могут петь, и у них это получается здорово, запас слов конечно очень маленький Хуру, Буру Рак.

Он пропел их единственную песенку. - Думаю, что это начало, а у тебя музыкальное образование, научишь играть их на инструментах.

Тут жена Доктора жестом показала, что, мол, хватит, теперь она будет говорить.

- А ты не думал, что это совсем другая цивилизация, а ты не думал, что может мы не имеем право вмешиваться в их личную жизнь и формирования их культуры. Она стала кашлять, и ее порыв эмоции перешел в непрерывный кашель.

- Воды, водички попей, водички; приговаривал Доктор, набирая стакан воды из-под крана.

Несколько глотков воды и на лице жены появился румянец, а то она вся была бледной, совсем цвет покинул ее.

- Я думаю, что нам не стоит вообще вмешиваться; жестко и четко заявила она, и поставила пустой стакан на стол. Её взгляд не был гневен, и в лице не было злобы.

Замешкав, Доктор ничего не мог возразить.

- А ты раздевайся, я сейчас пропылесосу и все будет убрано, чисто. Он открыл окно, и свежий воздух ворвался в квартиру.

- Ух ты! Воскликнул он;

- Красота, не воняет.

18 Глава

Наверху всполошились, и были напуганы в связи появления Клацев, говорили это день Катрин. Другие уверяли, что ветра не было. По этой причине и было созвано собрание Больших в присутствии одного Высокого.

Состав собрания не был оглашен, но люди были Большой величины, и один Высокий.

Профессор говорил ровно, спокойно, изредка поглядывая на лампочку.

Она то горела, то гасла, и помещение оказывалось то в свете, то во мраке, но речь профессора никто не осмеливался перебить, чтобы заменить лампочку. Его речь сводилась к следующему.

- Нужно разграничить людей и Клацев, потому что совместное проживание чревато опасно.

Из круга больших людей звучали охи и ахи, а профессор окончательно заявил.

- Только резервация! Только изоляция !

Все это было записано в специальной книге – Книге людей, где все ставили свои росписи. После чего профессора подозвал один высокий и в очках человек.

- Это возможно? Спросил он профессора, имея ввиду, разделение Клацев и людей.

Профессор пожал плечами.

- Значит, вы не уверены?

- Как знать, как знать.

Вы должны принимать только те решения, за выполнения которых вы уверены.

- Я бы оставил все как есть.
- Так зачем тогда все это;- он показал на журнал.
- Меня попросили.
- Кто?
- Не знаю.
- Как попросили.

Профессор достал из кармана бумажку и протянул высокому человеку, тот ее взял, разровнял и стал читать, это было анонимное письмо, Профессор получил его по почте.

- И это аргумент? Возмутился он.

- А вы считаете иначе?

- Какой-нибудь - ненормальный написал, что убьет вас, и вы поверили и принимаете серьезные решения на основании этой бумажки; он ее порвал на клочки.

- А если убьют? Что тогда.
- Тогда это будет уже не ваша проблема.
- Я могу все исправить? Виновато спросил профессор.
- Обязательно и прямо сейчас.

Высокий человек взял книгу, вырвал лист и передал его Профессору;

- Сожгите и чтобы все видели.

Камином уже давно никто не пользовался, и вроде забыли его предназначение, но в этот день в нем горела важная бумага, и Клацы могли жить там, где находились, где родились или где произошли.

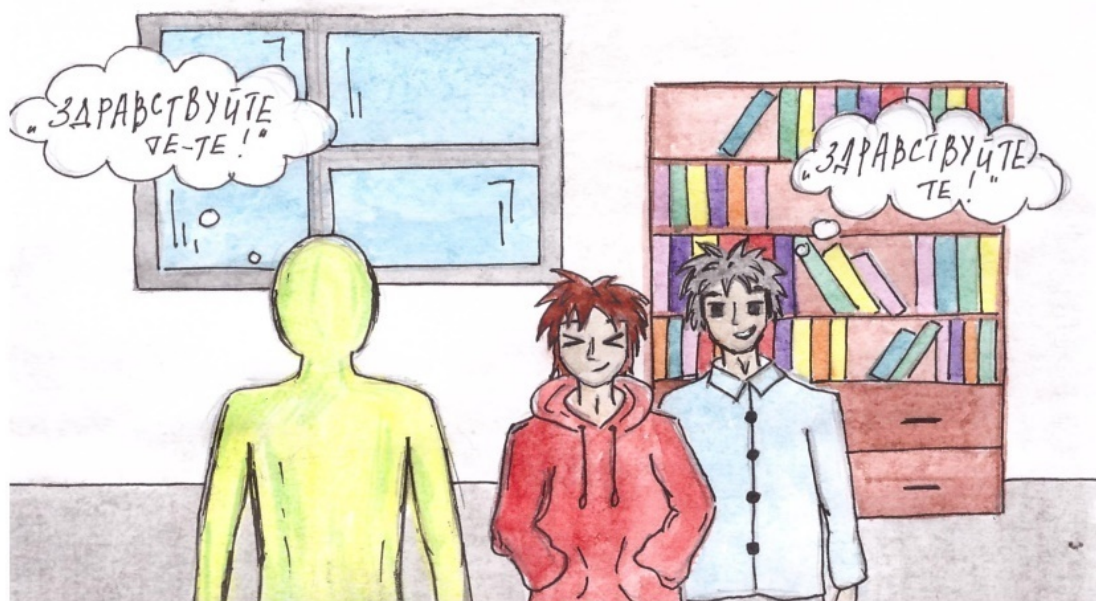
19 Глава

Клацы грузили в грузовики продукты, а потом разгружали. Их брали и на более сложные работы, например: класть кирпичи, мешать раствор, и подавать мастерам все, что они попросят. Цены на эти услуги упали, рабочая сила вообще перестала что-то стоить. Клацам деньги были не нужны, они никак не могли понять, что за работу им дают бумажки, хрюкали, возмущались, и просили продукты или место для жилья.

Конечно, недовольных Клацами хватало, например; рабочие и грузчики, которые постепенно вытеснялись из рынка неквалифицированного труда, они злились на Клацев, но те в свою очередь в ответ улыбались, поэтому откровенной вражды не было.

Первую очередь Клацы научились здороваться и говорили:

- Здравствуйте те: в конце у них получалось два раза «те». Может этим они говорили, есть мы, т.е. Клацы, и те, т.е. люди. Люди в ответ тоже говорили: - «Здравствуйте-те!», подражая Клацам, но в этом было, что то загадочное. Как бы новый мир старался обособиться, находясь в мире и это тревожило людей. Вроде все хорошо, друг друга приветствуют, а тем временем каждый из них обязательно указывает, что мы и вы, это разные миры, и это всего лишь две буквы, добавленные к слову: - «Здравствуй-Те-Те».

20 Глава

По телику в новостях передали, что с завтрашнего дня на всех прилавках города появится «Чудо коробочка».

Уличка подпрыгивала, хлопая в ладоши; - Ура! К своему восторгу она добавила ЕС.

Коле и Мари узнали об этой вести через Носи, она так живо передавала эту новость, что ее шикарные рыжие волосы ходили ходуном, перебрасываясь то на левое плечо, то на правое.

Доктор и его жена знали об этом еще накануне, по спец-информации, которая распространилась среди врачей.

Клацы не болели, по крайней мере, за эти несколько дней никто ни на что не жаловался, а то Доктор узнал бы об этом первый, он с ними проводил все время. Он устроил вроде маленькой клиники в подвале одного из магазинов, перетащив туда всю свою медицинскую технику, и всякие разные препараты и лекарство.

Спецтранспорт еще по городу не ездил за лекарствами, но по телику его уже показывали, прям как пожарная машина и четыре охранника, два спереди, два сзади.

Бойко и Уличка встречались каждый день, и отношения у них стали натянутыми. Бойко привык к Улички, что та простая и радостная, влюблена в него и ничего более, а она стала серьезной, и уже вела себя с ним никак девочка подружка, а что то другое, и вот это новое чувство для Бойко не совсем было понятно.

Уличка для себя открыла, что она влюблена в Бойко, и что это серьезно, а он еще не перешел этот рубеж, вот это было не понятно ему. Она уже не позволяла ему целовать в щечку, хотя раньше это он делал, и когда приходил и когда уходил. Не понимал он, толи рушится их дружба, толи перерастает в другое, и совсем уж сложное чувство.

Оспе Ваге, отец Улички, это видел, и ему хотелось помочь Бойко, но он не знал как.

Сегодня я поддержу Бойко, сказал для себя Оспе Ваге. Он еще не знал, как это он сделает, но что поможет, это он знал точно.

- Сходи за мясом и купи помидоры, будем шашлык делать, а я мангал вынесу; попросил Оспе Ваге Уличку, так как будто происходит это каждый день.

Она не переспросила и не уточнила, просто взяла кошелек и пошла в магазин. Клацы рубили мясо, Уличка попросила продавца мясо на шашлык, рядом в отделе овощи, она купила помидоры.

- Они уже мясо рубят; возмутилась Уличка. – Завтра будут продавать, ну и пусть, ведь они тоже люди. И не стала она себя исправлять, что назвала Клацев людьми.

Костер горел, мясо жарилось, помидоры красивыми дольками лежали на тарелку. Бойко махал картонкой, и дым развевался в стороны.

- Нравится? невзначай бросил Оспе Ваге, это он сказал, когда Уличка проходила мимо них, неся очередную порцию мяса.

Бойко смутился.

- Чего ты? Давай по дружески. Нравится тебе моя дочь? Да или нет.

- Да, нравится. Мы с ней друзья.

- А что так, только друзья? И никаких чувств?

Бойко посмотрел на Оспе Ваге, он хотел понять, что питает к нему отец Улички.

- Ты хороший парень. Но, знай, Уличка тоже хорошая. Так что ребята будьте хорошими людьми.

- Мы с тобой говорим как друзья. Это так? Тогда я тебе открою, чего я заметил. Мне кажется, она в тебя влюбилась.

Бойко желал этого разговора, так как новые чувства, которые открылись к Улички, были ему не понятны. В разговоре с Оспе Ваге, Бойко понял, что он тоже влюбился. Новое чувство грело его сердце, и теплота распространялось по всему телу.

Оспе Ваге был доволен результатом, его опыт и отцовские чувства говорили ему, что Бойко понял все то, что хотел он ему передать.

21 Глава

Доктор придумал одежду Клацам. Он взял мешок, сделал им три дырки и получилось, что то вроде платья. Мешков было достаточно, так как Клацы обычно работали на разгрузочных и погрузочных работах. Они разгружали то сахар, то муку, а пустые мешки складывались в подвальном помещении, где они и жили. Они служили им и постелью и одеждой. Клацы в мешках смотрелись как будто восставшая древняя цивилизация, им бы копья в руки и щиты и можно было бы их считать грекопореками.

«Грекопореки, это народ, которого сейчас нет на земле, они жили во время Артоидов, они и по сей день живут на земле в мире ночи, но ни земли, ни языка не сохранили».

Про Грекопореков можно прочитать в книге происхождения. История Грекопореков датируется днем ветра Неси. Странное совпадение. Только Грекопореки не были зелеными, но те и эти начало имеют от ветра. Грекопореки от ветра Неси а Клацы от ветра Катрин который именуется как сильный.

Сколько доктор не пытался, надеть на них туфли, Клацы не соглашались. Они говорили; - Тогда мы уже будем не Клацы. Если зеленные сами себя прозвали Клацами, то пусть так и будет, говорил Доктор. И он уже без капли стеснения звал их Клацами.

Трудности возникли и с определением личности каждого. – Они все так похожи; говорил Доктор. – И как вы узнаете, друг друга? Спрашивал он их.

Клацы удивлялись; - А зачем нам это; говорили они. Ну! Как это зачем, вот, если мне нужен будешь ты, например, я хочу послать тебя куда-нибудь, чтобы что-нибудь купить.

Клац возмущенно стоял и смотрел на Доктора.

- Странно, это как, ты еще не знаешь, куда меня хочешь послать и зачем послать, а тебе нужно позвать меня.

Это, конечно, убедило Доктора. Действительно, зачем ему имя.

- Ну а если кто-то из ваших хочет позвать тебя как он это делает.

- Зачем ему я, если кто-то ближе к нему, пусть его просит.

И этот аргумент убедил Доктора, получается они как один общий организм. И для них не имеет значения, что один работал, а другой за это хлеб получил.

Вот и решил Доктор проверить этот вывод.

- Ну, вот например, вы двое; он выделил из общей толпы Клацев двух Клацев и поставил перед собой. – Ты будешь грузить, а он будет отдыхать, ну не будет грузить с тобой ящики, и когда ты один все погрузишь, хозяин даст ему хлеба вместо того, чтобы дать тебе. Что ты будешь делать?

- Значит, хозяин ошибся;- и он показал на второго Клаца. – Он вернет мне мой хлеб.

Второй сказал; - Хру-хру, конечно верну.

А-а-а-а. всё-таки это не один организм, а определенно разные личности, и которые осознают себя как индивидуумы.

- Хорошо, идите; отпустил он двух Клацев, просто еще не время, дорастут, подумал Доктор.

22 Глава

Жена Доктора слушала своего мужа с интересом.

- Значит, они уже логически мыслят.

- Еще как, я бы и то так быстро не додумал, а они... вообще это что-то. Все это благодаря тебе, твоим стараниям, спасибо.

- Кукушка хвалит петуха за то, что петух хвалит кукушку? Спросила она.

- При чем тут это, я не прошу тебя хвалить меня.

- А я и не собираюсь, ты сам знаешь, что ты хорош. Думай, как хочешь, а результат на лицо. Ты Клацев одел, я научила разговаривать, а мыслить – это уже не наша работа, это... пауза была многозначительная.

- Давай дадим им имена; - предложил Доктор.

- Дадим имена, это вроде присвоим номер?

- Нет, я не думаю, что дать имя, значит присвоить номер;- поправил жену Доктор.

- Присмотрись в лица, может у них есть черты отличия. Для нас и сегодня что китаец, что монгол все равно, а для китайца и монгола, уверяю, совсем неоднозначно. Присмотрись к Клацам повнимательнее, и я присмотрюсь, глядишь, и отличать научимся, потом имена придумаем; предложила жена Доктора.

- Тогда я пошел смотреть в лица; хихикнул Доктор.

- Ты случайно не обиделся?

- Что ты, дорогая, чтобы я делал без тебя.

- Был бы Клацем.

Это было напоминание Доктору о побоях. Она не хотела напоминать, но на этот раз получилось не умышленно. Она его сравнила с зелеными тварями, которые образовались из мусора. Всё-таки она была зла на него.

Доктор не понял намека. – Клацем? Это ничего, лишь бы не мусором в помойном ведре.

Далее хлопнула дверь, прокрутился ключ.

- Это лучше чем мусор в помойном ведре??? И она прижала рукой грудь. Больно, но уже не так, что дня два тому назад.

- Когда эти коробочки в магазинах появятся; - она очень хотела быть здоровой, и не любила, когда ей кто-то делал больно.

23 Глава

Доктор застал Клацев сидящих в кругу и поющих песню Хуру, Буру, Рак.

Увидев его, они стали махать руками, продолжая распевать. Он сел в круг и подхватил с ними песню. Пение не прекращалось около часа, и он не заметил, что уже час с ними распевает Хуру-Буру-Рак.

Доктор с трудом распознал того Клаца с которым недавно разговаривал по поводу имени. Тот сидел третьим слева от него, одежда из мешка облегал его здоровое тело, которое и рассматривал Доктор.

- Так - начал побряхтывать Доктор и перевел взгляд на соседа, который ковырял в носу. Этот был худощав, и мешок из-под муки так же облегал тело Клаца и видно было, что этот худей и не такой уж сильный как первый.

Клацы опять запели, а Доктор продолжал наблюдения. Он сделал вывод, что глаза у них разного цвета. У одного черные, у другого зеленные, были и голубые и серые. Нос у одних картошкой, у других заострен, были и с горбинкой.

- Надо же, я все этого не замечал, - а какие они разные; вслух произнес Доктор!?

Рядом сидящий Клац взял его за руку и все встали, держа друг друга за руки.

Образовался круг, и Доктор тоже держался за руки Клацев. Постояв так, они сели, потом Клац начал говорить его, речь была властный.

- Клацы - мы все Клацы, - тот, кто говорил, встал, в его голосе жива была власть.

- Мы все Клацы - продолжил он. Клацы захрукали.- хру хур

- Знаю, знаю; успокоил оратор Клацев.

- Доктор не Клац, но он с нами. Может, мы ему откроем секрет нашего общения? Спросил властный голос. Все захрукали.

- Тогда опять давайте встанем. Они встали, держась, друг друга за руки и Доктор тоже держал двух Клацев за руки.

- Вот видите он в нашем кругу, и мы вместе.

« Властный голос» сел. Это Доктор так назвал этого Клаца, который вел разговор и вдруг Клац ему говорит. – Я согласен, что бы меня называли « Властный голос».

Доктор чуть с ног не свалился, правда, он сидел, но если бы он стоял, то точно свалился бы.- Как он узнал? Я только подумал, а он уже знает. Неужели он может читать мысли.

- А как ты думаешь, откуда это мы так быстро всему учимся? И сам же ответил.

- Мы смотрим на человека и все, что он знает, перекачиваем, копируем.

- Только нужно очень долго смотреть; добавил другой Клац.

- Хватит и того, чтобы нам общаться с вами, - продолжил Властный голос - чтобы смотреть на вас; говорил « Властный голос». - Нужно не так много и он пальцем указал поочередно на глаза.

Доктор был в шоке.

- Не надо бояться. Сейчас мы научим тебя; и Властный голос попросил, чтобы Доктор смотрел на него. А сам Поднял правую руку и стал ею крутить над головой - Доктор смотрел на Клаца, но ничего нового не происходило.

- Ну что? Спросил Властный голос.

- Ничего.

- Все понятно хру...хру... ты не Клац.

Доктор засмеялся; - Это я знаю.

- Но ты нам очень дорог.

- Спасибо.

- Ты держись за руки в кругу.

- Держись.

- Тогда держись.

Доктор ничего из этого не понял.

- Я пойду, меня жена ждет, до завтра.

Властный голос встал и проводил его из подвала.

24 Глава

Клацы очень быстро научились общаться с людьми, пристально вглядываясь в то, что и как делает это человек, они безошибочно повторяли это ... Клацы на стройках, Клацы за прилавками и на грузовиках с товаром. Куда не глянь, там есть Клац. Конечно, это не нравилось многим, уже собирались люди в группы и назывались - профсоюзами, чтобы хоть, как-то помешать вторжению Клацев, которые занимали их рабочие места, и та записка, которую получил Профессор, была написана одним из профсоюзов. Угроза вроде так себе, но профессор испугался. Вряд ли они осмелились бы ему сделать что-либо плохого, и прошло уже больше недели, а профессор жив, здоров, изучает поведение Клацев. На днях эксперимент принес успех. Он придумал раствор, который зеленый цвет превращает в белый, не то что совсем в белый, а точь в точь как цвет кожи у белых людей. Так вот профессор сейчас сидит уже с белым Клацем за столом и пьет чай. Кто бы мог подумать, он одел его в светлый костюм, уговорил надеть туфли, ну, в общем, не дать ни взять – человек и все. – Ты будешь моим ассистентом - Да! Твое имя будет Ассистент.

–Хы! Вот так просто – и у Клацев уже имена, что ж посмотрим какой из тебя получится Ассистент. Клац моргал большими глазами - Ассистент? – Хорошо! - Клац будет Ассистентом. Белый Клац не понимал того, что говорил профессор, но поддакивал.

25 Глава

Доктор пришел в себя после того, как был шокирован способностями Клацев. Ему показалось... ну так и выглядело, что как будто Клацы - телепаты. Телепаты это те, которые могут читать мысли другого на расстоянии. Когда он рассказал жене, что Клац прочел его мысли, когда он думал про себя - что у Клаца властный голос, и назвал в мыслях Клаца «Властный Голос». А Клац вдруг вслух говорит, что он согласен, чтобы его звали Властный голос. Жена не поверила ему, но сделала вывод - если Клацы телепаты - то это плохо кончится для нас, она имела виду всех людей.

Потом, на следующий день, Доктор приходит к Властному Голосу и говорит; - Скажи, что я говорил моей жене сегодня утром.

А говорил он следующее.

- Женушка, милая моя, - Клацы телепаты!

На что она ответила.

-Ты бредишь, пойдя, проверь, и ты убедишься, что это ошибка.

Клац посмотрел на него и сказал: точь в точь повторяя его слова - Скажи, что я говорил моей жене сегодня утром.

- А у тебя есть жена??? Удивленно переспросил Доктор.

- У нас не бывает жен; сухо и без эмоций ответил Клац.

-Был бы Клац телепат, то знал бы про жену. Успокоился доктор – ну и дурак!

Тут Доктор понял, что он во время пения Хуру Буру Рак, назвал Клаца Властный Голос вслух и Клац услышал его а так как он смотрел прямо на Клаца то он подумал что доктор обращается к нему по имени Властный голос, как это делают люди между собой.

- Значит, ты не можешь читать мои мысли.

- А зачем мне твои мысли? Мне хватает моих, Хи-Хи; добавил Клац.

- И вправду зачем; Доктор успокоился.

- Это хорошо, ты даже не знаешь, что это очень хорошо; бубнил Доктор.

26 Глава

Клац закрыл за Доктором дверь, свет со двора перестал освещать лестницу, ведущую в подвал. Клац спускался на ощупь. Войдя в помещение, где горела лампочка, он стал протирать глаза.

- Хру хур; сказал Клац
- Хру; ответили ему все Клацы.
- Хороший человек; ответили все хором.

Клац, который уже имел имя Властный Голос, сделал знак рукой, мол, не надо за мной повторять.

- Хру хур; сказали все.
- Хорошо, хорошо; Хрукайте на здоровье.

Властный Голос сел, Клацы последовали за ним, но спустя мгновение они взялись за руки, встали в круг, продолжая держать друг друга за руки. Постояв минуту, они сели.

- Доктор дал мне имя; - сказал Властный Голос; - и вы знаете, как меня зовут.

Все захрукали.

- Я первый из Клацев, который получил имя, но я хочу, чтобы и у вас тоже были имена.

Поднялось такое хруканье, думаю, что и на улице было слышно. И когда они успокоились, Властный Голос сказал;

- Но я не знаю, почему меня назвал Доктор таким именем, - Властный голос - и поэтому я не могу дать вам имена. Подождем Доктора, он объяснит мне, как дается имя и тогда я дам вам имена.

Клацы тихо хрукали, вдруг один из Клацев встал. То был очень худенький Клац, но с большими, круглыми глазами. При таком свете не определить их цвет, но то, что они у него светились и горели, это точно.

- Потому что у тебя голос такой, ты, когда говоришь, то все слушают и слушаются.
- Хру-хур; все Клацы сказали хором.

Властный Голос встал, а худощавый сел.

- Ты будешь разумный, дадим тебе имя Умра, потому что ты смог разгадать, как дается имя.

Клацы хором закричали – Умра!

Худощавый Клац встал, а Властный Голос сел.

- Я принимаю, Умра как имя для меня.

В таком формате все Клацы в тот вечер получили имена, каждый по свойству своему, кто чему достоин. Кто быстро бегал, назвался Быстрый...

27 Глава.

Утром как, обычно дружно разгрузив продукты, Клацы уселись в круг, ожидая хлеба и молока. Хозяин магазина тоже как обычно вынес хлеб и молоко, и сам сел в круг Клацев. Все захрукали, хозяин магазина тоже сказал Хру хур, тем самым вызвал паузу, это было необычно с его стороны.

- Чего молчите, давай хрукать. Клацы переглянулись. Тишину нарушил Умра, худощавый Клац.

- Значит Хру хур; это он адресовал хозяину магазина. – Хру хур; ответил хозяин магазина, и, разломив хлеб, стал есть. Клацы последовали его примеру. После принятия пищи, толи это был завтрак, толи обед, с этим определением сложновато у Клацев – есть еда, они едят, нет еды - они не едят. Поели и сидят, довольны, могут запеть свое Хуру Буру Рак или просто сидя, смачно хрукать.

От Хозяина магазина не ускользнула то, что среди Клацев появился вожак и у вожака что-то вроде правой руки. На это место претендовал Умра, худощавый Клац, и как вы догадались, вожак выделялся Властный Голос.

Пока Клацы пели, Хозяин магазина решил поговорить с Властным Голосом.

На втором этаже магазина располагался кабинет, рядом кухня и еще два помещения, в которых жил сам хозяин и его 16 летняя дочь. Жена от него ушла, уже как три года, она говорила – «Скупердй несчастный, за все время, что живу я с тобой, ты мне не подарил даже безделушки», а он отшучивался, но продолжал на своем, экономил на всем. Дочь была умнее матери, таскала чуть по чуть и уже накопила достаточно, как она говорила – чтобы начать свою жизнь.

Хозяин подошел к своему столу, который весь был заставлен всякими предметами. Он раздвинул их руками и сел на стол.

- Значит ты у них главный?

- Что это значит?

- Это значит, что если ты им скажешь работать, они будут работать. Если ты им скажешь не работать, они не будут работать.

- Я не скажу им не работать, зачем не работать, работать - это хорошо, работать - это хлеб, работать – это молоко, работать – это жить здесь.

- Хватит, успокойся, я здесь главный.

- Да; Клац кивнул головой и сказал; - Хру, ты здесь главный.

Дочь Хозяина магазина принесла графин с водой, Клац поспешил взять из ее рук графин с водой, и, сообразив, разлил в стаканы, которые стояли на столе.

- Смотри, какой шустрый и сообразительный; эти слова были сказаны дочери.

- Он очень умный; поддержала она отца и внимательно с большим интересом рассматривала это животное. Клацев она считала - животными.

- Вот, вот. И что это значит? Ухмылялась она. Она знала, что этим хотел сказать Отец.

- Иди, иди; он махнул рукой; - Потом поговорим.

- А ты садись, поговорить надо: сказал он Клацу, а сам протянул ему стакан с водой.

- Клац сказал; - Хру-хру; и выпил воду всю до дна; - Хру-хру.

- Это что за Хру-хру, перед тем как выпить и Хру-хру после того, как ты выпил воду.

Клац растерялся, не ожидал он такого вопроса. – Не знаю, я и не думал что говорить, это само говорится, и что значит; - Клац пожал плечами; - Не знаю.

- Понятно; Хозяин магазина предположил, что это могло быть, но не был уверен.

- На сегодня хватит, иди к своим.

- А можно я тебя буду называть главным; - спросил Клац.

- Главный? Переспросил Хозяин магазина.

- Главный; повторил Клац.

- Называй; и добавил; - И не говори мне ты, говори мне Вы.

- Вы главный! За порогом еще слышалось - вы Главный!.

28 Глава

Большое собрание, Больших людей началось в полдень ровно в то время, когда тень скрылась, и появилась слегка заметный штрих но и этого достаточно для того чтобы открыть Большое собрание, а удара молотка по столбу и длинный пронзительно глухой звук оповестил что можно начинать. Высокий человек сказал обычные слова, которые он всегда говорил значение, которых известны были только одному ему, после вступительной речи был приглашен Профессор. Он большим стеклянным графином стукнул о стакан, т.е. о фужер с желтыми полосками вокруг по кайме.

- Так друзья, - я прошу тишины; и он поглядел на лампочку, она не мигала как в прошлый раз, здорова, тогда она ему нервы потрепала, то погаснет, то зажжется. Как бы выключая его мысли, и вновь включая их.

В кармане на сей раз, у него не было никакого письма содержащих угроз в его адрес, и поэтому он уверенно и свободно приступил к докладу. На Большом собрании, Больших людей был всего лишь один высокий человек в очках, который столь пристально следил за Профессором, что кажется, он исполнял роль мигающей лампочки.

Ну вот, вроде Большие люди утомонились, и Профессор мог начать доклад.

- Сегодня я сделаю исключение; так начал профессор. – Я не буду читать с листка, а постараюсь быть более понятным. Я приведу ясный пример, на практике. Он взял графин.

- Вот моя бумага и буквы;

- Да, да друзья. Хватит писать и рисовать на бумаге, пора показывать на деле. Сейчас я продемонстрирую удивительную вещь. Он оглянулся в сторону молодого человека, ассистента, который ждал этого момента. Тот быстрыми шагами подошел к Профессору.

- Веди его; чуть слышно скомандовал Профессор.

- Этот раствор, это формула, которая делает Клацев, такими как мы.

В зале раздалось - Ууу!!! – Чуть несешь; слышно было из последних рядов.

- Момент,- момент, успокойтесь друзья, сейчас вы это увидите своими глазами. В это время ассистент подвел Клаца, - Он зелёный? Сами видим - зеленый они все такие зеленные, бурлили Большие люди. Профессор налил в стакан жидкость и подал Клацу. Тот не раздумывая выпил содержимое в фужере и на глазах Больших людей, стал белеть.

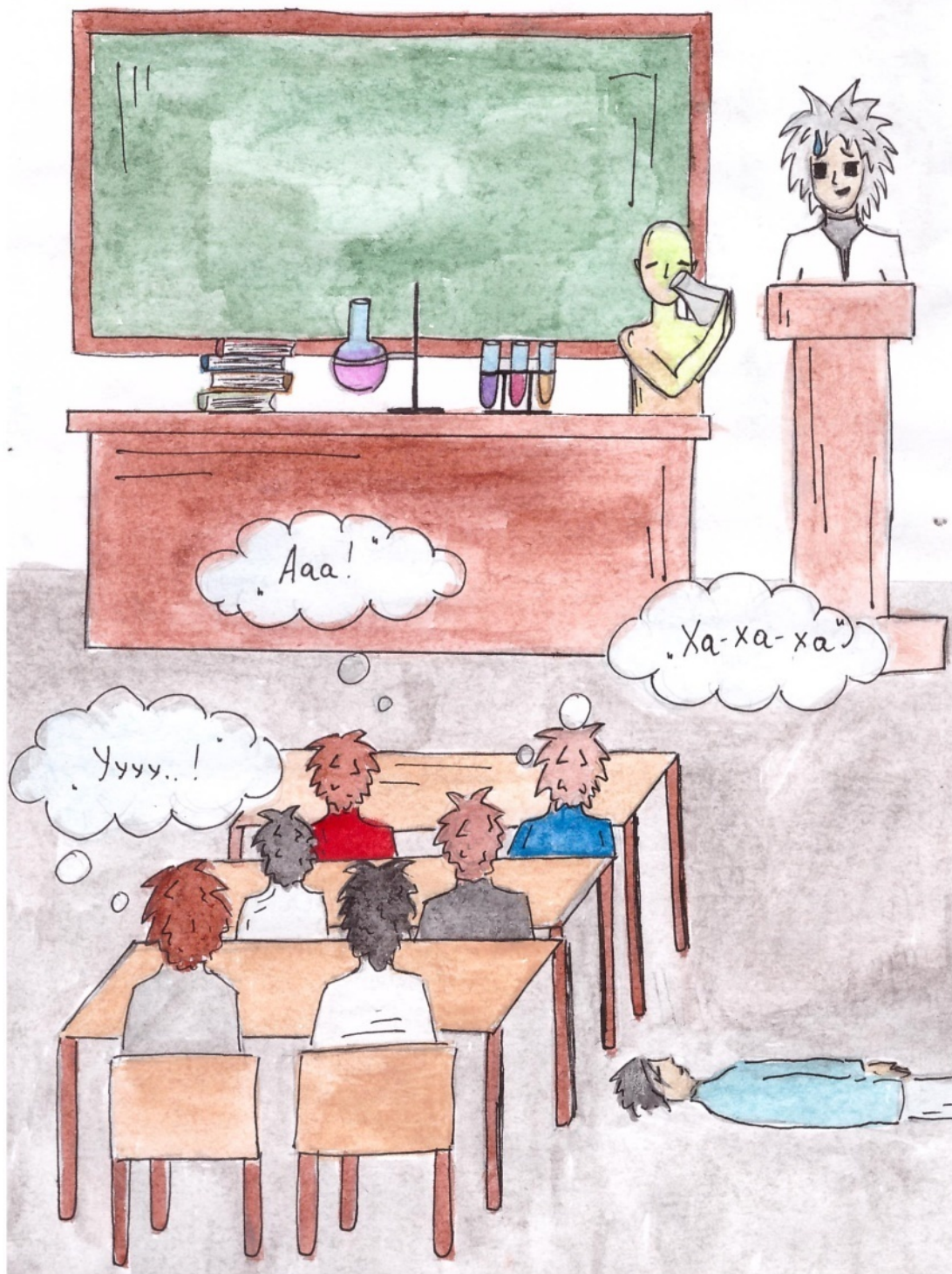
- Чудеса! Кто-то воскликнул - Вот это да!!! И уже восторженная публика кричала – Ура!!! Только Высокий человек молчал и не выдавал своих эмоций.

- Это то, что вы видели, а вот; он показал на ассистента; - Этот тоже Клац.

Уууу!!! Раздалось в зале, а потом Ура!!! И аплодисменты.

Высокий человек стал протирать свои очки и медленно вставать. Вот он направился к трибуне. Зал умолк и наступило тишина. Профессора слегка трясло, и рука держащая графин дрожала, жидкость в графине булькала от сотрясения. Высокий человек подошел, взял графин, поднял перед собой и стал смотреть как будто, что-то он там мог разглядеть. Жидкость как жидкость, прозрачного цвета, как обыкновенная вода. Он поднес к губам, профессор вспотел, и капли пота выступили у него на лбу. Высокий человек не стал пробовать жидкость. Профессор вздохнул, и послышался вздох из зала, - ААА!!! и очень громкий. Это Большие люди вздохнули. - А если выпьет эту жидкость белый? Наконец спроси Высокий человек. Профессор не отвечал. - Я вам говорю; добавил Высокий человек, так как Профессор молчал, пришлось уточнить Высокому человеку, кому обращены эти слова. - А если выпьет эту жидкость белый? Отвечайте - профессор - Этот опыт я не проводил на белых, и вообще эта жидкость не для белых; осмелившись, добавил Профессор.

- Значит только для зеленных?

- Да. Исключительно для зеленных.
- Предположим, выпьет эту жидкость белый; сказал Высокий человек.
- Исключено; смахивая пот рукавом, заверил Профессор.

Тут Высокий человек поднял графин и никто ничего не успел предположить, для чего он это делает, а Высокий человек уже глотал жидкость из графина.

Публика, сидящая в зале остолбенела и побледнела. Пару Больших человечков упало без сознания на пол с грохотом. На это никто не обращал внимание. Все ждали, что будет, но ничего не происходило, ничего не менялось. Высокий человек попросил Профессора пригласить еще одного Клаца, но зеленого.

- Давай еще одного Клаца; как - то шутя, попросил Высокий человек сказал. – Только зеленого! Кричала аудитория; после чего раздался хохот, который перерастал в неудержимый смех. – Смейтесь, смейтесь; сказал Высокий человек и тоже рассмеялся.

Привели еще одного Клаца, зеленого. Тот выпил жидкость и тоже побелел.

- Красота; Этим словом Высокий человек поставил оценку эксперименту и пошел к своему месту в первом ряду.

Профессор не на шутку разошелся и уже не замечал в своей речи шуток, которых он никогда не допускал на столь высоком уровне. Балаган продолжался, а иначе не назовешь, вроде такие серьезные люди, а вели себя совсем по-детски.

Большое собрание закончилось, все разошлись кроме Высокого человека и трех Клацев, которые побелели. Профессор велел принести шипучую пьяную воду, чтобы отметить событие, но в начале спросил разрешения у Высокого человека. Тот дал добро. Хлопнула пробка, лилась пенная жидкость, наполнились бокалы, потом, ... а что было потом. Кошмар какой-то, Клацы почернели.

- О, ужас; воскликнул Профессор.

- О, ужас; воскликнул Высокий человек.

Клацы онемели.

- Смотрите, смотрите; кричал Профессор;- Они зеленеют.

Еще немного и Клацы приняли свой облик, т.е. свой родной зелёный цвет.

Высокий человек отозвал Профессора в сторону и стал ему что-то говорить на ухо, потом достал из кармана Чудо коробочку, плюнул в нее, и закрыл. Спустя несколько секунд он ее открыл, свет был голубой.

- Тебе повезло; он посмотрел на Профессора.

- Спасибо; и больше ничего не добавил к слову спасибо Профессор.

Теперь у всех людей были эти Чудо коробочки, так что напрасно глубоко вздыхали и падали в обморок Большие люди. Людям болезни не грозили, а изменение цвета кожи это тоже болезнь так принято у людей, но кто знает, поможет ли коробочка, если белый уже не белый, а зеленый. Высокий человек ничего не боялся, когда отпивал из графина жидкость. Он не попрощавшись, ушел.

Профессор налил Клацам Гэдэвэл - это та самая жидкость, которая, делает Клацев белыми, и дал им выпить. Те выпили, но уже не белели.

- Хорошо; пробормотал Профессор и добавил;

- Пора домой.

29 Глава

Дом у Профессора, это трех этажный особняк, вокруг которого посажен сад и никаких построек. Только с крыши особняка виден был город.

- Приехали; сказал профессор. Фургон остановился прямо у дверей особняка. Клацы жили на третьем этаже, окна комнаты смотрели в сторону города. Только запах, который доносил попутный ветер, наполнял легкие Клацев, и они глубоко вздыхали. В самом запахе было все родное и близкое для Клацев – это напоминание о городе, в котором они произошли. Город для Клацев, что мать родная.

В первый же день, как только они произошли из зеленой массы, их поймали и доставили профессору, еще два экземпляра находились в соседней комнате, но встречаться, им было

запрещено. Они хруканьем общались через стену, - Хру-Хур, слышно было очень хорошо, потому что стены были из тонкого материала. Напротив их комнаты располагалась лаборатория, и там была книга. Профессор называл ее журналом.

Клацам принесли еду, они охотно ее пережевывали, а Профессор в это время делал запись в журнал. «Спирт влияет на цвет кожи после применения горной диэлектроводы, сокращенно Гэдэвэл. Это та самая жидкость, что в графине, и от которой Клацы белеют. Гэдэвэл: (это слово профессор записал красным цветом) Белым Клацам пить спирт, водку, вино и т.д. запрещено, нарушив запрет, они потеряют белый цвет и вновь станут зелеными». Поставив точку, он закурил, очки он не снимал. Потом стал листать журнал и остановился на первой странице.

- Вот гады; злостно произнес Профессор. – Жили без вас, и все было хорошо, а теперь? Он не знал, что будет дальше. Достав книгу людей, он пошел к себе в спальню и всю ночь у него не гас свет.

Утром, злой и, не выспавшись, Профессор позвал охранников и приказал им; - Этих зеленных прикончите, только не здесь. Увезите в город, и пусть там с ними что-нибудь случится. Только тихо; он приложил палец к губам; - Никто об этом не должен узнать.

- Будет выполнено Профессор, и никто об этом не узнает; сказал старший из охранников.

Клацев вели по лестнице вниз четыре охранника. Чужая неладная, Клацы волновались. Ни разу с ними так не обращались и вообще, Профессор вел себя с ними по-дружески, без охраны. Они ходили с ним по дому и во дворе, даже на собрание, если он их брал, то они были с ним рядом как свободные и неопасные личности, но теперь, все было по другому. Двое охранников спереди, двое сзади вели пятерых Клацев.

Уже на выходе один из Клацев сказал охраннику, что его зовет Профессор, это был тот самый ассистент, самый продвинутый из этой пятерки.

- Тебе показалось; сухо ответил отказом охранник.

Клац настоял на своем; - Меня позвал Профессор.

- Только бегом; отпустил его охранник; - Мы в машине, быстрее туда и обратно.

С дозволения охранника, Клац поднялся на третий этаж, зашел в лабораторию, взял графин с Гэдэвэлом. потом подошел к баллону с газом, отвернул кран, и из баллона послышалось шипение, это выходил газ. Оглянувшись на дверь, Клац замер, ему послышалось, что кто-то идет, и он решил уйти, и через задний выход покинул дом, а там бегом по саду добежал до ограды, перелез и, не сбавляя скорости, бежал в сторону города.

Охранники все ждали ассистента Клаца, но его все не было. Старший охранник стал волноваться, и не выдержав, вышел из машины и стал направляться к дому. Посмотрев по сторонам, вошел в дом, в холе ничего необычного не наблюдалось. Он успокоился, но в нерешительности стал подниматься вверх. Открыл дверь в кабинет Профессора, он увидел, что Профессор сидит за столом и что-то пишет.

- Чего тебе; - не отрываясь от дела, спросил Профессор.

- Клац, ассистент, вы его не звали?

- Нет. Я никого не звал; Профессор оторвался от писанины.

- Что сбежал? – Ха-ха. Клац сбежал; потом добавил; - обманул тебя первоклассного охранника. – Ха-ха. Не знал, не зал я - возмущался профессор - что Клацы могут врать.- Вот хитрец, вот зелень. Профессор встал, снял очки. – Пойдем, посмотрим, все ли на месте, если врать может, то и воровать...

В лаборатории он обнаружил пропажу Гэдэвэла. – Это уже плохо; Констатировал профессор, профессор нервничал. – Иди, злостно сказал он охраннику и добавил - остальные при вас?

- В машине.

- Этого вам не догнать. Имелось в виду ассистента - Клаца. Клацы очень здоровые бегать и все что связано с физическим и нагрузками - они могли бегать хорошо, очень хорошо. Зная это, Профессор не дал команды - догнать беглеца.

Охранник быстро спускался по лестницы, как вдруг раздался взрыв. Если кто видел этот взрыв со стороны, то он расскажет следующее. На третьем этаже в одной из комнаты, что-то взорвалось, окна выбило, потом еще несколько взрывов один за другим. Это целый ряд газовых баллонов, которые находились в лаборатории разом взорвались. Верхний этаж вообще взлетел в воздух, а потом весь дом стал рассыпаться, и от него осталось груда кирпичей.

А Клац все бежал и бежал, он услышал взрыв, на ходу оглянулся - клуб пыли и дыма, облаком поднимался вдали, где был взрыв, Клац продолжал бежать. Когда город был уже близко, Клац остановился. Ему хотелось пить, открыв крышку графина, Клац хлебнул и только после глотка он вспомнил, что это Гэдэвэл, жажду он утолил. Вытер рукавом губы, и закрыл графин. Надо его спрятать, решил Клац. Огромное дерево, под которым он решил остановиться, было идеальное ориентиром. Выкопав под деревом небольшую яму, положил графин, он тщательно закопал и замаскировал. Посмотрел на солнце, оно садилось, прям за городом, а позади него был дом Профессора. – Значит по прямой стоит это дерево. Он прикинул расстояние до первого дома в городе, то было шагов пятьсот, но он их потом тщательно отмерил. Клац не знал, что в графине концентрат жидкости и большая доза повторила эффективность. Клац опять стал белым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.